

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 222-УД21-20-К10

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Москва 2 июня 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Дербилов О.А., изучив по материалам уголовного дела кассационную жалобу осужденного М.....а А.Г. на приговор 235 гарнизонного военного суда от 28 апреля 2020 г., апелляционное определение 2-го Западного окружного военного суда от 13 июля 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 18 декабря 2020 г.,

у с т а н о в и л :

указанным приговором, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, военнослужащий войсковой части 45603-3 капитан 3 ранга

М..... А.Г., родившийся 1984 г. в г. Калининграде, несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ к штрафу в размере 450 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных полномочий в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года.

Кассационный военный суд кассационным определением от 18 декабря 2020 г. приговор и апелляционное определение изменил, исключив из них указание о назначении осужденному дополнительного наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

М..... признан судом виновным в мошенничестве, совершенном с использованием своего служебного положения.

Преступление совершено при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, осужденный, приводя доводы, аналогичные тем, которые являлись предметом рассмотрения судов апелляционной и кассационной инстанций, выражает несогласие с состоявшимися по делу судебными решениями, просит их отменить и прекратить в отношении него уголовное преследование по реабилитирующим основаниям.

В обоснование утверждает об ошибочной квалификации его действий по ч. 3 ст. 159 УК РФ. При этом М..... полагает, что потерпевшие на момент проведения собрания 9 февраля 2018 г. уже были осведомлены о фактическом возмещении ущерба материально-ответственными лицами, поэтому обман с его стороны отсутствует. Скрыть от сослуживцев факт возмещенного ущерба не представлялось возможным, поскольку потерпевшие и материально-ответственные лица общались между собой, как до собрания, так и после него. К тому же, потерпевшие до момента сдачи денег Рябову имели возможность напрямую выяснить у материальноответственных лиц необходимость оказания им помощи.

Кроме того, факт отсутствия обмана или злоупотребления доверием подчиненных, по мнению М.....а, подтверждается тем, что потерпевшие не заявили в уголовном деле гражданских исков, а некоторые из них в судебном заседании не стали считать себя потерпевшими.

М..... утверждает об отсутствии у него умысла на незаконное обогащение, так как он располагал достаточными личными денежными средствами, которые, в том числе передавал ряду сослуживцев в долг для погашения ими выявленной в ходе ревизии недостачи материальных средств.

По мнению осужденного, показания потерпевшего Рябова являются надуманными, носят характер предположений, следовательно, они являются недопустимым доказательством.

Удостоверив замечания на протокол судебного заседания, суд первой инстанции не внес таковые в сам протокол, что, как полагает М....., является существенным нарушением закона.

Проверив доводы жалобы и изучив материалы уголовного дела, прихожу к выводу о том, что оснований, которые в соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ могли бы повлечь отмену или изменение обжалуемых судебных решений в кассационном порядке, не имеется.

Из материалов дела усматривается, что каких-либо процессуальных нарушений, ограничивающих права участников уголовного судопроизводства на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Судебное разбирательство проведено полно, всесторонне и объективно с установлением всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, с соблюдением пределов, предусмотренных ст. 252 УПК РФ.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены.

Как усматривается из протокола судебного заседания, судом проверялись все заявления и версии, выдвинутые в защиту осужденного, в том числе об отсутствии умысла на хищение чужого имущества, им дана надлежащая оценка в приговоре.

Выводы суда о фактических обстоятельствах дела и виновности осужденного в содеянном основаны на показаниях потерпевших Рябова, Тюленева, Соседкова, Гудзя, Гуськова, Комиссарова, Горячева, Грецишина, Сироткина, Игошина, Сук-ркаева, Шмыгина, Федоровой, Викторова, Сыроежко, свидетелей Криваковского, Мороз, Перфильева, Корина, Павлова, Мазаева, Малюгина, Грищука, Ахметгалеева, Киричека, Царева, Ахметова, Саенко, Голумбиевской, Беляева, Холодова, Морозова и других, протоколах следственных действий, экспертном заключении, иных доказательствах, исследованных в судебном заседании, приведенных в приговоре и получивших надлежащую правовую оценку в соответствии с требованиями ст. 17, 87 и 88 УПК РФ. При этом суд указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие. Предусмотренных законом оснований для признания показаний потерпевшего Рябова недопустимым доказательством, вопреки мнению осужденного, по делу не установлено.

Все эти доказательства согласуются между собой, не содержат существенных противоречий, а по основным вопросам совпадают в деталях, в связи с чем, как не вызывающие сомнений в своей достоверности, правильно положены в основу приговора.

По делу установлено, что на момент проведения собрания 9 февраля 2018 г. потерпевшие не обладали информацией о фактическом возмещении ущерба материально-ответственными лицами, таких сведений М..... до них не доводил, как и не сообщал о предоставлении в долг некоторым подчиненным личных денежных средств в целях погашения выявленных недостатков.

Данные обстоятельства потерпевшие подтвердили в судебном заседании. При этом показания Сукркаева о том, что ему было известно лишь о частичном погашении недостатков и только некоторыми лицами, не опровергают факт обмана осужденным всех потерпевших относительно целей сбора общей суммы денежных средств. Сама по себе возможность общения между потерпевшими и материально-ответственными лицами указанный вывод суда под сомнение не ставит, поскольку с указанными действиями М.....а не связана.

То обстоятельство, что потерпевшие в рамках уголовного дела не заявили гражданских исков, вопреки мнению М.....а, не свидетельствует о его невиновности. К тому же, предъявление соответствующих исковых требований возможно и в порядке гражданского судопроизводства.

Предоставление М.....ым личных денежных средств материальноответственным лицам указывает на существование между ними гражданско-правовых отношений, а возникшие в этой связи долговые обязательства не могут быть погашены за счет третьих лиц путем их обмана и злоупотребления доверием, т.е. в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. С учетом этого позиция некоторых потерпевших, занятая ими уже после совершения М.....ым противоправных действий по завладению чужими денежными средствами, на юридическую квалификацию его действий не влияет.

Объективность содержания протокола судебного заседания оспаривалась стороной защиты, соответствующие замечания председательствующим рассмотрены в порядке, установленном ст. 260 УПК РФ, о чем свидетельствуют постановления от 14, 25 мая и 1 июня 2020 г.

Согласно ч. 3 ст. 260 УПК РФ замечания на протокол, аудиозапись и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания, внесения каких-либо изменений в содержание самого протокола судебного заседания закон, вопреки мнению осужденного, не предусматривает.

Наказание М.....у назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60, УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих наказание обстоятельств (наличие малолетних детей), данных о личности виновного, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, а также исходя из целей уголовного закона: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), что позволило суду назначить наименее строгий вид наказания, предусмотренный санкцией ч. 3 ст. 159 УК РФ. Для признания назначенного наказания чрезмерно строгим оснований не имеется.

Руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 401¹⁰ и ч. 1 ст. 401¹¹ УПК РФ,

п о с т а н о в и л :

в передаче кассационной жалобы осужденного М.....а А.Г. на приговор 235 гарнизонного военного суда от 28 апреля 2020 г., апелляционное определение 2-го Западного окружного военного суда от 13 июля 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 18 декабря 2020 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказать

Судья Верховного Суда Российской Федерации

О.А. Дербилов